

Михерский Р.М.

УДК 82.091

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕСТА ДЕЙСТВИЯ СКАЗОК

А.С. ПУШКИНА

Каждый из нас с детства помнит бессмертные слова Александра Сергеевича Пушкина:

У лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том: ...

Где же географически находится это лукоморье и этот дуб? Нет, речь, конечно, не идет о том, чтобы найти место где «...леший бродит, Русалка на ветвях сидит...», его в реальности просто нет. Но тем не мене, Пушкин пиша эти строки, представлял себе некоторую местность и эту местность определить вполне возможно. Прежде всего, зададимся вопросом: встречается ли образ дуба и ученого кота, где-либо еще в творчестве Пушкина? Оказывается, да.

В ранних редакциях «Сказки о царе Салтане» Пушкин пишет [1]:

«...Что за чудо, – говорит мачеха, – вот что чудо: у моря лукомория стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот: вверх идет – сказки сказывает, вниз идет – песни поет. – Царевич прилетел домой и с благословенья матери перенес перед дворец чудный дуб...».

Не смотря на то, что в окончательной редакции сказки кот и цепь не упоминаются, образ дуба в ней сохранился:

Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук, ...

Кроме этого два данных произведения имеют и другие общие черты. Например, в обоих встречается образ богатырей выходящих из моря. Так в «У лукоморья»:

И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской; ...

В «Сказке о царе Салтане»:

В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор. ...

Таким образом, работая как над «У лукоморья дуб зеленый», так и над «Сказкой о царе Салтане» Пушкин, скорее всего, представлял одну и ту же местность.

Как известно, на написание поэмы «Бахчисарайский фонтан» Пушкина вдохновила легенда о польской наложнице хана Марии Потоцкой. Однако, сохранилось еще одно любопытное предание [2,3], связывающее Симферополь, а точнее, татарскую Ак-Мечеть с именем Марии Потоцкой: "У Фетх-Гирея, недолго царствовавшего в конце XVI века и убитого ханом Гази-Гиреем, от пленной польки, по преданию Марии Потоцкой, был сын, не признанный им за своего сына. Она недолго была невольницей хана, не отличалась особенной красотой, не приняла мусульманство, и хан вернул ее отцу за выкуп при посредничестве какого-то Хаджи Мустафы. В пути на родину у нее родился сын, после чего Потоцкая вскоре умерла, а Хаджи взял его к себе, вернулся в Крым, поселился с мальчиком в Ак-Мечети". Сын Марии Потоцкой вырос в Ак-Мечети, впоследствии был признан ханской семьей, и младший сын его был ханом под именем Аадиль-Гирея I в 1666-1671 гг.

Но сюжет этого предания во многом перекликается с сюжетом «Сказки о царе Салтане». Не мог ли Симферополь послужить прообразом для написания этого произведения?

Постараемся найти ответ на этот вопрос. Период пребывания Пушкина в Симферополе является самым неизученным из всего пугешествия поэта по Крыму. Поэт прибыл в Симферополь 8 сентября 1820 года. Симферополь в то время располагался на левом берегу Салгира и состоял из двух частей: собственно Симферополь – новый город, основанный Екатериной II, располагался ниже по течению, и Ак-Мечеть – старый город, основанный еще во времена крымского ханства, был расположен выше по течению. Пушкин, путешествующий с семьей Раевских, остановился в имении Ф. А. де Серра. Это имение находилось на правом берегу Салгира на территории современного Детского парка. Эту местность в своих воспоминаниях описывает сенатор П. И. Сумароков так же проживавший на правом берегу в 1804 году [4]:

«дом мой стоит вне города между двух гор в лощине, по которой разделившийся Салгир на рукава или источники, отрывает его от Ак-Мечети, по возвышении над ним господствующей; расположенные же вдоль берега версты на четыре сплошные сады окружают его со всех сторон, так что онный кажется быть построенным в лесу».

Как видно из этих воспоминаний, Салгир имел не одно русло, а несколько. Так на плане города Симферополя (Рис. 1) составленном губернским архитектором Карасевым в 1804 году [5] видно, что

Салгир в районе имения Ф. А. де Серра (территория, на которой в 1820 году находилось это имение, расположена в левом нижнем углу плана) распался на три русла.

Рис. 1. Часть плана города Симферополя составленного губернским архитектором Карасевым в 1804 году.

Основное русло шло посередине, а левый и правый рукав были сравнительно небольшими (позже два рукава засыпали, а основное русло направили в самый левый малый рукав). Между этими тремя рукавами располагались два узких, вытянутых вдоль реки острова. Левый остров не имел растительности, зато правый был покрыт многолетними насаждениями, продолжавшимися и за его пределами вдоль всего правого берега.

Вполне возможно, что в воображении поэта, левый остров превратился в остров Буян, а правый в тот на котором князь Гвидон построил свой дворец. Действительно, в этом случае чтобы, попасть из Бахчисарая на правый остров обязательно необходимо переехать через левый остров. Если это предположение, верно, то становится понятно, откуда появилось название Буян. Как видно на плане города, левый остров представляет узкую полоску суши между двумя рукавами реки. На крымско-татарском языке узкая полоска суши называется боюн [6]. Но слова боюн и Салтан не рифмуются. Ближайшее по звучанию к слову боюн и рифмующееся с Салтан как раз и будет слово Буян.

Следует так же отметить, что в XVIII веке местность на правом берегу Салгира называлась Султанов луг. Откуда такое название? Дело в том, что на месте имения Ф. А. де Серра, в котором остановился Пушкин, во времена Крымского ханства располагались гаремные сады калги-султана. А его дворец находился на Салгире в километре выше по течению.

Калги-султан был вторым по значимости после хана лицом в иерархии Крымского ханства. Должность калги была учреждена третьим ханом Крыма Менгли I Гераем. Каждый хан при вступлении на престол назначал калгу – почти всегда из числа своих братьев, сыновей или племянников. В случае смерти хана калга исполнял его обязанности, и был его наследником. Естественно, что на вопрос Пушкина о том кому раньше принадлежал этот сад и дворец, он должен был получить ответ, что дворец принадлежал царевичу хана, или царевичу султана, так как ханы так же имели титул султана. Но князь Гвидон как раз и был царевичем султана. Мог ли Пушкин, неделю прожив в саду царевича султана и пиша сказку о нем, представлять себе другую местность? Сомнительно.

Зададимся вопросом, а могла ли поразить воображение поэта та местность, в которой он остановился? По мнению В. Широкова [7] дом Ф. А. де Серра, в котором проживал Пушкин, сохранился до нашего времени. Он находится по адресу проспект Кирова 49а.

Во времена Пушкина этот дом был окружен со всех сторон дубовой рощей. В настоящее время от неё сохранилось около двух десятков дубов, возраст которых превышает 300 лет (ближайший дуб находится в 2 метрах от дома Ф. А. де Серра). Упоминание о этой роще встречается еще в средневековых источниках. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Ак-Мечеть в 1666- 67 годах сообщает о ней следующее [8]: «роща воистину иремская, красоты, не поддающейся описанию словом или пером».

Среди дубов, доживших до нашего времени, своими размерами и возрастом выделяется один, носящий имя «Богатырь Тавриды». Он находится всего в 285 метрах от дома Ф. А. де Серра на территории его имения. Высота этого исполина превышает 25 метров, диаметр кроны достигает 30 метров, окружность ствола 6,12 метра. Возраст гиганта - более 700 лет. С учетом того, что после 500 летнего возраста рост

дубов практически прекращается [9] можно утверждать, что во времена Пушкина «Богатырь Тавриды» имел практически те же параметры что и сейчас.

В настоящее время, по высоте, размаху кроны и обхвату ствола это дерево входит в тройку самых больших дубов Крыма. Вполне возможно, что этот дуб был наибольшим из виденных, когда-либо Пушкиным. Не ужели одного этого не достаточно, что бы поразить воображение поэта?

Следует так же отметить, что самое правое русло Салгира проходило в непосредственной близости от дуба-великана, и изгиб реки вполне мог навеять Пушкину образ лукоморья.

Остановимся еще на одном странном совпадении. Дата отъезда А.С. Пушкина из Симферополя достоверно неизвестна. Большинство современных исследователей этой датой называют 17 сентября [10,11]. То есть поэт покинул Симферополь во второй половине сентября. Но основные события в «Сказке о царе Салтане» как раз и начинают разворачиваться в это время:

Здравствуй, красная девица, –
Говорит он, – будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября. ...

Может ли это быть простым совпадением? Скорей всего – нет.

Справедливости ради, стоит обратить внимание и на самое серьезное несоответствие изложенной выше версии с текстом исследуемых сказок – в Симферополе нет моря. Это обстоятельство, по всей видимости, и явилось главной причиной того, что версия локализации места действия сказок А.С. Пушкина именно в этом городе ранее исследователями серьезно не рассматривалась. Но давайте задумаемся, мог ли Пушкин развить сюжет «Сказки о царе Салтане» если бы вместо морских островов описывал речные? Ответ здесь однозначный: нет, не мог. Естественно поэту пришлось пойти на компромисс с виденной им действительностью, что при написании сказок вполне уместно.

На основании вышеизложенного, с высокой долей вероятности, можно утверждать, что именно пребывание в городе Симферополе вдохновило А.С. Пушкина на написание таких произведений как «Сказка о царе Салтане» и «У лукоморья».

Источники и литература:

1. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10-ти т. / А. С. Пушкин. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – Т. 3 : Поэмы. Сказки. – С. 369.
2. Андрейко Е. В. А.С. Пушкин в Симферополе / Е. В. Андрейко // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 76-82.
3. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века / В. Д. Смирнов. – СПб. : Университетская типография в Казани, 1887. – 768 с.
4. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова : ч. 1 / П. И. Сумароков. – СПб. : Императорская типография, 1803. – 226 с.
5. Белова С. Л. Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры / С. Л. Белова. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. – 184 с.
6. Бушаков В. А. Роль географічних термінів в утворенні топонімів Криму / В. А. Бушаков // Східний світ. – 2002. – № 2. – С. 84-100.
7. Широков В. А. Где жил Пушкин в Симферополе? / В. А. Широков // Крымские известия. – 2006. – № 37.
8. Челеби Эвлия. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641-1667 гг.) / Челеби Эвлия. – Симферополь : Таврия, 1996. – 239 с.
9. Коваленко И. М. Достопримечательные деревья Крыма / И. М. Коваленко. – Симферополь : Правильный выбор, 2004. – 72 с.
10. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками : т. 1 / сост. В. Кунин. – М. : Правда, 1987.
11. Пушкинские места : путеводитель : в 2-х ч. / сост. Н. Тархов. – М. : Профиздат, 1988. – Ч. 2. – С. 13.